

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 2, Number 306 (2016), 37 – 42

THE FAIR RULER IMAGE IN THE “QISSA-I IBRAHIM IBN ADHAM”

G. M. Molotova

Institute of Oriental Studies named after R. B. Suleymenov, Almaty, Kazakhstan.
E-mail: gmolotova@mail.ru

Key words: qissa, image, motif, epic, sufij.

Abstract. The author has studied Tashkent copy of the XIX century composition of “Qissa-i Ibrahim ibn Adham” being popular among the Turkic- and Iranian-speaking peoples of Central Asia, as evidenced by the presence of several copies of this source in the manuscript collections of Russia, Uzbekistan, Xinjiang. The researcher also involved the lithographic editions of Uighur and Kazakh versions of “Qissa-i Ibrahim ibn Adham” published in the city of Kazan at the beginning of the XX century. The scrutiny of sources has revealed that with a purpose of creating the fair ruler’s image, the Turkic-speaking narrators and akyns turned to the biographical data of Ibrahim ibn Adham, one of the first Sufis. There is noted the existence of a prose text of “Qissa-i Ibrahim ibn Adham” in Nogai, which was drawn on by Mullah Aqylbek Sabal to create a poetic version in Kazakh language. The Sufi Ibrahim ibn Adham’s popularity in the Muslim world has enabled the creation of the image of the same in certain variant of the Uighur version of “Gorogli”. It is revealed that the curricula vitae of one historical figure served as basis for storytellers to create multiple images. The article also examines the motifs used to unfold the storytelling main image.

УДК 398(=21/22=512.1)

ОБРАЗ СПРАВЕДЛИВОГО ПРАВИТЕЛЯ В «КИССА-И ИБРАХИМ ИБН АДХАМ»

Г. М. Молотова

Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: кисса, образ, мотив, эпос, суфий.

Аннотация. Автором статьи изучен ташкентский список сочинения XIX в. «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам», популярный среди тюркоязычных и ираноязычных народов Центральной Азии, о чем свидетельствует наличие нескольких списков данного источника в рукописных фондах России, Узбекистана, СУАР КНР. Исследователем привлечены также литографические издания казахской и уйгурской версий «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам», опубликованные в начале XX в. в городе Казани. В процессе исследования источников выявлено, что тюркоязычные сказители и акыны для создания образа справедливого правителя обратились к биографическим данным одного из первых суфиев Ибрахим ибн Адхама. Отмечается наличие прозаического текста «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» у ногайцев, к которому обратился Мулла Акылбек Сабал, и создал поэтическую версию на казахском языке. Известность суфия Ибрахим ибн Адхама в мусульманском мире дала возможности создания образа Ибрахим ибн Адхама в варианте уйгурской версии «Горогли». Выявлено, что биографические данные исторической личности послужили для сказителей базой для создания нескольких образов. В статье также изучены мотивы, использованные для раскрытия главного образа повествования.

Одним из малоизученных сочинений XIX в. является «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам», который распространен среди тюркоязычных и ираноязычных народов Центральной Азии. Следует отметить, что многочисленные списки рукописи данного «Кисса» хранятся в рукописных фондах различных стран мира. По

предварительным исследованиям каталогов восточных рукописей можно сказать, что они хранятся в фондах России [1, с. 460], Узбекистана [2, с. 400-402], СУАР КНР [3]. В процессе работы нами привлечена оцифрованная копия ташкентского списка рукописи «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» [4]. Выявлены несколько литографических изданий «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» казахской и уйгурской версий: из них 2 литографических изданий «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам», хранящиеся в фонде редких книг Национальной Библиотеки Республики Казахстан. Один текст казахской версии, второй – уйгурской версии. Текст казахской версии – «Кисса-и Ибрахим бин Адхам» принадлежит перу Тилеке Тилемесулы, издан в Казани [5]. Он достаточно короткий по объему (21 страница). Второй текста – «Китаб-и кисса-и Ибрахим бин Адхам» [6], уйгурская версия, более объемный (151 страница), история Ибрахим ибн Адхама передается чередованием прозаического и поэтического повествования. В редком фонде Научной библиотеки «Гылым ордасы» хранится вариант Акылбек бин Сабала [7]. Как отмечает сам автор поэтической обработки, существовал прозаический вариант на ногайском языке, который послужил для него базой для создания поэтического варианта «Кисса». На основе ташкентского списка сочинения «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» и трех перечисленных литографических изданий казахской и уйгурской версий изучен вопрос создания образа справедливого правителя в народных дастанах.

«Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» повествует о жизнедеятельности суфиев. Зачин сочинения сообщает о любви Адхама из Багдада к Малике Хубан – дочери правителя Балха [4, 1 лл.]. Здесь называется имя правителя – Малик-шах. Для раскрытия образа Адхама сказитель использовал мотивы сказок. Адхаму присуща решимость, неотступность. После семи лет страданий Адхам решает прийти к правителю и выразить свои чувства к его дочери. Визирь Малик-шаха советует дать трудное задание Адхаму – достать со дна «Дэрый-и шор» («Соленое озеро») редкие жемчуга «гөһәр-и шәмъ-и чирағ». Как все герои сказок Адхам преодолевает долгую дорогу: он за 40 дней достигает соленого озера. С решительностью принимается черпать воду моря, чтобы достать редкие жемчуга. При освещении эпизода добычи жемчугов введен образ Морской владыки и жителей моря – «Адам-и аби». Увидев неотступность и решимость Адхама, падишах этого моря приказывает достать со дна моря эти редкие жемчуга.

Визирь Малик-шаха, решив, что нищий недостоин руки дочери правителя, обвиняет Адхама в воровстве с сокровищницей правителя жемчуга. Адхам, оскорбленный клеветой визиря, молит Всевышнего о наказании обидчика. Этим объясняется внезапность смерти принцессы. В текст введен мотив воскрешения. Так, Адхам, узнав о смерти Малики Хубан, обращается с просьбой к Аллаху воскресить принцессу. Согласно тексту Хизр Ильяс воскрешает принцессу. Следует отметить, что в фольклоре часто встречается мотив воскрешения. В народном дастане «Боз-Корпаши и Карасач-айим» сказитель использовал этот мотив. Однако сама процедура воскрешения несколько отличается. Карасач-айим, собрав части разрушенного тела богатыря Боз-Корпаша, обернув в кошму, просит Создателя вернуть к жизни любимого. Для этого она дает обет нести его на своих плечах и сделать 40 кругов вокруг родника. Как видим, в этом тексте мотив воскрешения несколько отличителен. В изучаемом нами тексте имеет место образ Хизра Ильяса.

С помощью беседы Адхама и Малики Хубан выясняется об искренних чувствах Адхама. Сказитель при создании образов особое внимание обращает нравственной чистоте своих героев. Принцесса, увидев незнакомца, требует от него отойти подальше и пытается выбраться сама из могилы. Когда убеждается в том, что она нуждается в его помощи, то Адхам помогает ей. Сказителем введен эпизод беседы принцессы и Адхама. Малика Хубан узнав о любви Адхама, принимает решение выйти за него замуж. Сообщается о совершении *некаха*. Далее повествуется о рождении Ибрахима. Для передачи необычности главного героя повествования сказителем передается следующий портрет младенца: «Гояким бир гөһәр-и шәмъ-и чирақдәк бәркү уруб йерка пәйда болди. Ики йузы мисал анардек болуб қызарып вә ики қаши манәнәдә кәмандәк ачилиб дишлари дүрр-и дурдандик» (Появился на свет, сверкнув словно жемчуг, освещющий тьму. Его щеки были красны подобно гранату и брови, словно луку, зубы как жемчуга). Луч света, блеск или же *farr* в фольклоре многих народов является показателем избранности героя повествования. Относительно лучезарности младенца Ибрахима следует отметить, что этим качеством в фольклоре наделены правители. Сравните значение «*farr*» в иранской мифологии – божественная сущность, приносящая богатство, власть и могущество, державную силу [8, с.569]. Вероятно, первоначально «*farr*» выступал как персонифицированный божественный персонаж. В некоторых случаях *farr* реализуется символически – как счастье, доля, судьба. В этом смысле он сопоставим с греческой *Tиха*, римским *Фортуной*, *гением*. Образ сияющего *fappa*, высшей божественной доли постепенно стал символизировать обладание верховной властью. В таком же значении встречаются «сияние», «лучезарность» героев в уйгурском фольклоре. Эти качества с одной стороны указывают на неописуемую красоту героев, с другой – символизируют верховную власть, которым обладают герои. Наделение «блеском», «сиянием» героев повествования, можно считать, общим для фольклора народов Востока и Запада.

По исследуемому тексту о воскрешении Малики Хубан узнают через несколько лет. Так, кормилица принцессы по имени Гульяфзар, увидев пятилетнего Ибрахима, заметила, что он очень похож на Малику

Хубан. Посредством вопросов и ответом выясняется, что принцесса жива. По традиции сказок празднуется воссоединение с дочерью 7 дней и Ибрахим назначается хакимом. По завещанию Малик-шаха в 14 лет Ибрахим становится правителем. О справедливом правлении Ибрахима в тексте говорится, что «*Яш həm болса həməgə баш ерди вә аниң сөзигө улуг кичик həmə бақар ерди*» (Несмотря на молодость, всем главой он был и его повелениям все подчинялись и стар, и млад). Именно с этого возраста к его имени добавляется титул «султан».

Раскрывая набожность Султана Ибрахима, сказитель подчеркивает, что до избрания правителем, он ночами не спал, проводя время за молитвами. Став правителем он совершает много благотворительностей. Он становится известным всему миру: «*Бу Ибраһимни мәшриқдин та мәгрібкә яйлди*» (Имя Ибрахима стало известен от востока до запада). В тексте вне внимания сказителя остались завоевательные походы Ибрахима как правителя. Для объяснения отречения от трона сказитель использовал мотив охоты и встречи с кроликом. Так, Ибрахим с визирами и придворными отправляется на охоту. Ему слышится голос. Услыхав голос ниоткуда Ибрахим теряет сознание, когда он приходит в себя видит кролика. Когда он догнал кролика и прицелился, то кролик советует ему подумать для охоты ли он рожден, в чем его предназначение. Следует отметить, что авторами средневековых сочинений часто используется мотив встречи с кроликом. Так, описана встреча Султан Сатук Бугра-хана с его наставником Абу-Наср Самани. Для развития эпизода отречения от трона и решения отправиться на паломничество введен эпизод беседы с неким Аъараби, искавшего верблюда на крыше его дворца.

Образ суфия раскрыт в исследуемом тексте более широко. Так, показывается *карамат*, присущий Ибрахиму ибн Адхам: когда его визиры Темур-хан и Сарафраз находят его и просят вернуться в Балх, то Ибрахим ставит условие. Если они смогут достать иголку, брошенную им в море, то вернется обратно. Однако его придворным не удается выполнить его условие. Тогда Ибрахим приказал рыбам достать эту иголку. Рыбы выполняют его приказ. Характерная решительность и неотступность Ибрахима описывается и в других эпизодах: так, чтобы сбить с пути Истины шайтан, появившийся в облике человека, пытается разными уговорами повлиять на его решение. Испытав трудности за семь лет он достигает Мекку. Чтобы показать набожность Ибрахима ибн Адхама сказитель подчеркивает, что он на каждом шагу читает два *ракъата намаз* и произносит *зикр*. В концовке текста подчеркивается, что Ибрахима хоронят именно пророки, святые и ангелы. Посредством вешнего сна передается, что он за его веру награжден раем.

В текст введен мотив поддержки героев Аллахом. Так, например, вводится образ Хизра. Обессиленная Зульфия-айим, супруга Султана Ибрахима, которая отправилась на поиски сына Мухаммад-хана молить о помощи. Функцию помощника исполняет Хазрати Хизр. Именно Хазрати Хизр, появившийся перед Зульфия-айим, помешает преодолеть долгую дорогу.

Как отмечено выше, в процессе работы нами выявлены литографические издания. Так, зачин текста Тилеке Тилемесулы начинается с мотива бездетности правителя. В тексте не указывается имя правителя и страна, которым он правил. Как и во многих народных дастанах тюркоязычных народов Центральной Азии, повествуется о страданиях правителя из-за отсутствия детей. После совершения многочисленного количества пожертвований и молитв рождается дочь, которую нарекли именем Гульназинун. Тилеке Тилемесулы использовал мотив изоляции принцессы: для дочери неописуемой красоты отец строит дворец из жемчуга. Данный мотив в варианте Тилеке Тилемесулы не получил своего дальнейшего раскрытия. Красота Гульназинун автор «Кисса» сравнивает с красотой райских дев – *«hүр»*. Далее повествуется о болезни и смерти Гульназинун в 15-летнем возрасте. Повествование в тексте Тилеке Тилемесулы достаточно лапидарное. В двух-трех строках передается информация о болезни и смерти Гульназинун. Также кратко сообщается о воскрешении Гульназинун в могиле, ее беседе с Адхамом. Автор рассматриваемого текста не раскрывает о причине появления Адхама возле могилы Гульназинун. Далее автор «Кисса» повествует о том, что Адхам ее вытащил из могилы и, что Гульназинун из своего савана сшила платье и совершили *неках*. Несколькими строками повествуется о рождении сына у Гульназинун и Адхама, которого назвали Ибрахимом. Также кратко передана информация о завоевательных походах Ибрахима и его справедливом правлении. Отречению от трона, в отличие от ташкентского списка рукописи «Кисса», способствует встреча на охоте с куланом, который сказал падишаху Ибрахиму, это ли его предназначение. Вернувшись с охоты, Ибрахим слышит голос, который тоже повторяет, идет ли он по предназначенному ему пути, после чего Ибрахим оставил свое государство, отправляется на паломничество. Сказитель делает акцент на набожность Ибрахим бин Адхама. Подчеркивается, что Ибрахим на каждом шагу читает два *ракъата намаза* и произносит *зикр*, невзирая на трудности. Вариант Тилеке Тилемесулы завершается повествованием о смерти сына Ибрахима, который приехал в Мекку увидеть своего отца и самого Ибрахим ибн Адхама.

Второй текст казахской версии «Ибраһим Әдім үғлының киссәсидур» (Кисса об Ибрахиме сыне Адхама) принадлежит перу Муллы Акылбек Сабала. Это литографическое издание выявлено нами в редком

фонде Научной библиотеки «Гылым ордасы». Издан текст в Казани в начале прошлого столетия [7]. Как отмечает сам Мулла Акылбек бин Сабал, он произвел поэтическую обработку прозаического текста «Кисса» широко известного на ногайском языке. Вариант Акылбек бин Сабала близок варианту Тилеке Тилемесулы. В отличие от первого текста здесь отсутствует мотив бездетности правителя. Согласно варианту Акылбек бин Сабала у правителя, прославленного на весь мир справедливостью не было сына, была только дочь, подобной райским девам. Однако ее настигает смерть. Интересна его передача беседы дочери правителя и Адхама. Как повествуется в данном тексте, Адхам – суфий ходил по кладбище и читал молитву за души умерших, услышав зов принцессы, Адхам думает, что ему слышится мольба покойника, который нуждается в молитве. Подобным образом акын раскрывает эпизод встречи принцессы и суфия Адхама, чего нет в варианте Тилеке Тилемесулы. Вариантам казахской версии характерна лапидарность. «Кисса» Акылбек бин Сабала достаточно короткий. Всего 19 страниц и повествование, как и в варианте Тилеке Тилемесулы без особых подробностей.

Третий текст литографического издания назван «Китаб-и киссә-и Ибраһим бин Әдһәм Рәһмәтулла Әли қиссә-и вәфати Ибраһим бин һәзрәт» (Книга киссы Ибрахим бин Адхам Рахматулла Али, киссы кончины Ибрахим бин хазрат). Видимо издатели учли и тот факт, что включены также и краткие «Кисса». Хотелось бы отметить, что язык текста в каталоге указан узбекским. Однако работа над текстом показала – литографическое издание уйгурской версии. Общий объем текста 151 страниц [6]. Текст литографического издания уйгурской версии построено чередованием прозаического и поэтического повествования. В отличие от текста Тилеке Тилемесулы в зачине указываются имя правителя – Малик-шах, и страна, которым он правил – Балх. Этими данными литографическое издание близко к тексту ташкентского списка рукописи, о котором шла речь выше. Также уточнен возраст Малик-шаха, которого мучила мысль об отсутствии детей: «Малик шаһ ниччә йиллар дәвран сүрүб йаши қырқәг юэтти неч фәрзәнд йузини көрмәди» (Малик шах правил долгие годы, возраст его достиг 40 лет, не имел детей). Согласно тексту, Малик-шах молил Аллаха о наследнике. Когда исполняется ему 45 лет, рождается дочь, которую нарекли именем Малика Хубан. В тексте сказитель подчеркивает, что Малик-шах известен всему миру своим справедливым правлением. Далее повествуется о приезде в Балх Адхама, который влюбляется в принцессу Балха: Адхам спрашивает у прохожего, почему люди разбегаются. Тот объясняет, что будет проезжать принцесса, в это время на улице не должно быть никого. Тут сказителем уместно использован мотив запрета и нарушение герояем запрета. Так, увидев принцессу, Адхам влюбляется в нее и страдает. Следует отметить, что эти подробности отсутствуют в ташкентском списке рукописи «Кисса».

Далее использован мотив сватовства и испытание героя трудным поручением. Как повествуется в тексте, Адхам решил сам идти сватать принцессу. Визир Малик-шаха, руководствуясь шариатом (нельзя ответить отказом тому, кто сватает совершеннолетнюю девушку), советует дать Адхаму невыполнимое задание: достать со дна моря редкостные жемчуга. Как мы говорили выше, в казахской версии кратко повествуется о болезни и смерти Гульназинун. В уйгурской версии дается объяснение причин болезни и смерти принцессы. В текст уйгурской версии введен мотив помощи морской владыки. Так, Адхам с решительностью приступает черпать воды моря. Владыка моря в беседе с Адхамом выясняет, что ради того, чтобы достать жемчуга для возлюбленной со дна моря, он готов черпать воды до конца своих дней, ибо ему нет жизни без Малики Хубан. Так, решительностью и неотступностью перед трудностью Адхам завоевывает расположение морского владыки и тот приказывает отдать ему те редкостные жемчуга, за которыми пришел Адхам. Когда Адхам приносит жемчуга, то визир обвиняет его в воровстве, и Адхам, обиженный несправедливостью, совершенной по отношению к нему, проклинает Малик-шаха и уходит в пустыню. Этим объясняется болезнь и смерть единственной дочери правителя Балха. Когда весть о смерти Малики Хубан доходит до Адхама, он молит Аллаха о воскрешении принцессы. Эти эпизоды идентичны с ташкентским списком рукописи. Именно эти подробности упущены в варианте Тилеке Тилемесулы. Женитьба Адхама, рождение Ибрахима и воссоединение Малики Хубан с родителями в уйгурской версии также описывается подробно.

В уйгурской версии, как и в тексте Тилеке Тилемесулы, повествуется о справедливом правлении Ибрахим ибн Адхама. По уйгурской версии Малик-шах, пригласив всех придворных, оглашает свое завещание, чтобы после его смерти на трон посадили внука Ибрахима. Этот эпизод отсутствует в варианте Тилеке Тилемесулы. Но в нем, как говорилось выше, повествуется о завоевательных походах Ибрахима, чего нет в уйгурской версии.

Поиски отца Мухаммад-ханом в уйгурской версии литографического издания повествуется подробно, при котором освещен обряд посещения могил родителей в праздник «айт» и зажигание ламп. 15-летний Мухаммад-хан, узнав об отце, отправляется на его поиски. Следует отметить, что в уйгурской версии указывается имя матери Мухаммад-хана – Биби Зульфийя-айим. Эпизоды прощания Биби Зульфии-айим с сыном и путешествия Мухаммад-хана подробны. В отличие от уйгурской версии Тилеке Тилемесулы и Мулла Акылбек Сабал не обращают внимание на имена отдельных героев повествования. Встреча с отцом и смерть Мухаммад-хана тоже имеет место в тексте уйгурской версии. Как повествуется в рассматриваемом тексте, после похорон Мухаммад-хана султан Ибрахим уходит жить в пещеру, полностью отрешившись от мира людей. Сказителем включен мотив помохи хазрата Хизра Биби Зульфии-айим, которая отправляется в поиски сына. Согласно тексту, при помохи хазрата Хизра Биби Зульфийя-айим прибывает в пещеру, где султан Ибрахим провел последний год жизни в день его смерти. В заключительную часть сказителем включен мотив вешнего сна. Посредством сна Султан Ибрахим передает своему мюриду, что Аллах за его набожность наградил раем.

Исследованные нами тексты уйгурской и казахской версий дают возможность выдвинуть мысль о том, что сказители и акыны Центральной Азии при создании образа справедливого правителя в своих произведениях обратились к сведениям о суфии Ибрахим ибн Адхама. Анализ «Кисса» казахской версии и заключенные в них сведения позволяют нам сделать вывод, что среди представителей мусульманского мира широкое распространение получили повествования о жизнедеятельности пророков, суфиев и святых. Сказителями не меняется город, где правил Ибрахим ибн Адхам. Кроме рассмотренных «Кисса», представляют интерес для исследователя и другие тексты, в которые введен образ Ибрахим ибн Адхама. Как основной герой повествования создан образ Ибрахим ибн Адхама в одном варианте уйгурской версии «Горогли» [9]. Женитьба Адхама – отца Ибрахима на принцессе Балха, прохождение испытания: добыча редкостных жемчужин со дна моря, обвинение визиром Адхама в воровстве, тайная женитьба Адхама и принцессы Балха, сближают текст эпоса «Горогли» с текстом «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам». Однако имеются и отличия. Так, в «Горогли» при передаче мотива испытания героя сказитель использовал образ Хызыра, который помогал ему добыть эти жемчужины. В «Киссе» этот образ заменен образом владыки моря (в ташкентском списке «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» и уйгурской версии литографического издания «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам»). Как в «Горогли», так и в «Киссе» о воскрешении и замужестве принцессы не знают родители. Если в литографическом издании «Кисса» казахской версии Ибрахима узнают, когда ему исполняется 7 лет, в ташкентском списке рукописи и литографическом издании уйгурской версии – когда Ибрахиму исполняется 5 лет, то в уйгурской версии «Горогли» встреча Ибрахима с родителями принцессы происходит, когда ему исполняется 12 лет. В отличие от «Кисса» в «Горогли» сказитель создал два образа: 1) образ деда Ибрахима, отрекшегося от трона и посвятившего свою жизнь аскетизму, второй образ – образ Ибрахима, внука, который отомстил за мученическую смерть деда и был выбран правителем. Здесь прослеживается разделение на два образа биографических данных исторической личности – суфия Ибрахим ибн Адхама. Данные второй части его жизни – отречение от трона и выбор жизни каландара – возложены на образ деда и Адхама – отца Ибрахима, период правления страной – на образ Ибрахима. Интересным является тот факт, что сказитель выбирает именно годы правления исторического Ибрахим ибн Адхама для создания образа справедливого правителя в своем творчестве. Подобное явление часто встречается в фольклоре. Так, В.М. Жирмунский при исследовании узбекской версии дастана «Юсуф-Ахмет» выявил, что в «Юсуф-Ахмет» роль Алламыши распределена между братьями. Так, Юсуф выступает как ведущий персонаж, а «возвращение в день свадьбы жены» прикреплен за Ахметом [10, с. 195].

Изучив тексты казахской и уйгурской версий «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам», пришли к выводу, что «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» является достаточно распространенным среди тюркоязычных народов Центральной Азии. Особую популярность данное произведение получает в XVIII-XIX вв., о чем свидетельствуют множество списков «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам», хранящиеся в рукописных фондах Узбекистана, России, СУАР КНР и литографические издания, осуществленные в Казани в XIX – начале XX века. Эти тексты стали популярными среди населения Центральной Азии благодаря исламу. Судя по сведениям, зафиксированным в вариантах Акылбек бин Сабала, существовали прозаические варианты данного текста на ногайском языке, которые стали основой для переведения поэзией на казахском языке.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Дмитриева Л.В. Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук. – М.: Восточная литература, 2002. – 616 с.
- [2] Свод восточных рукописей Академии наук УзССР. – Ташкент: Наука, 1964. – Т. 7. – 556 с.
- [3] Уйгур, өзбек, татар қәдимки әсәрләр тизимлиги. – Қәшкәр: Қәшкәр уйғур нәшрияты, 1989. – 57 б.
- [4] Оцифрованная копия ташкентского списка рукописи «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» (инв. № 4035/І).
- [5] Тилеке Тилемесулы. Ибраһім бін Әдім құссасі. – Казань: Типография Торгового Дома «Братья Каримовы», 1908. – 23 б.
- [6] Китаб-и қисса-и Ибраһім бин Әдім Раһиметулла Эли қисса-и вәфати Ибраһім бин һәэрәт. Дозволено цензурою СПб. 26 апреля 1904 года. – Ташкент: Типо-литография В.М. Ильина, 1904. – 151 с.
- [7] Молла Ақылбек бин Сабал. Ибраһім Әдім углының қиссаидур. – Қазан: Бәрадаран Каримовлар, 1911. – 19 б.
- [8] Большой энциклопедический словарь. Мифология. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 736 с.
- [9] Горогли (текст эпоса) // Булақ. – 1984. – № 13. – 1-119 бб.
- [10] Жирмунский В.М. Турецкий героический эпос. Л.: Наука, 1974. – 728 с.

REFERENCES

- [1] Dmitrieva L. V. Catalogue Turkic Manuscripts the Institute of Oriental Studies RAN. M., 2002. 616 p.
- [2] Collection East Manuscripts Academy of the Science UZSSR. Tashkent: Nauka, 1964. Vol. 7. 556 p.
- [3] The List of Uyghur, Uzbek, Tatar Ancient Composition. Qashqar: Qashqar Uyghur Press, 1989. 57 p.
- [4] The Taskent's list of "Qissa-i Ibrahim ibn Adham" (№ 4035/І).
- [5] Tileke Tilemesuly. Qissa-I Ibrahim bin Adham. Kazan: "Brothers Karimov", 1908. 23 p.
- [6] Kitab-I qissa-I Ibrahim ibn Adham Rahmatulla Ali Qissa-I about the death Ibrahim bin Hazrat. Tashkent: Tipo-Litografik "V.M. II'in", 1904. 151 p.
- [7] Molla Akylbek Sabal. Qissa about Ibrahim bin Adham. Kazan: "Brothers Karimov", 1911. 19 p.
- [8] The Great Encyclopedic Dictionary. Mythology. M., 1998. 736 p.
- [9] Gorogli (Epos) // Bulaq. 1984. № 13. 1-119 p.
- [10] Zhirmunskiy V. M. The Turkish Heroic Epos. Leningrad: Nauka, 1974. 728 p.

«КИССА-И ИБРАһІМ ИБН ӘДЬАМ» ЕҢБЕГІНДЕГІ ӘДІЛ БИЛЕУШІ БЕЙНЕСІ

Г. М. Молотова

ҚР БФМ ФК Р. Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан

Түйін сөздер: кисса, бейне, мотив, эпос, сопы.

Аннотация. Макала авторы XIX ғасырда жазылған «Кисса-и Ибраһім ібн Әдім» шығармасының ташкенттік тізімін зерттеген, ол Орталық Азия елдерінің түркі-тілдес және парсы тілдес халықтарында танымал болған, оның дәлелі Ресейде, Өзбекстанда, ҚХР-да Шыңжанда қолжазба корларында сақталған «Кисса-и Ибраһім ібн Әдім» шығармасының тізімдері. Зерттеуші XX ғасырдың басында Қазан қаласында жарық көрген «Кисса-и Ибраһім ібн Әдімның» қазақ және ұйғыр тіліндегі нұсқаларының литографиялық басылымдарын да карастырган. Деректерді зерттеу барысында, түркі тілдес жыраулар мен ақындар өз шығармаларында әділ билеушіні суреттеу үшін бірінші сопы Ибраһім ібн Әдімның өмірбаянына көз жүгірткен. Молда Ақылбек Сабалдың қазақ тіліндегі поэтикалық нұсқасын құрарда «Кисса-и Ибраһім ібн Әдімның» ноғай тіліндегі нұсқасына жүгінгенін ескере отырып, ноғай тілінде прозалық нұсқасы болғанын анықтауға болады. Мұсылман әлемінде әйгілі болған Ибраһім әбн Әдім сопының образын «Горогли» эпосының ұйғыр версиясында көруге болатын айттып өтеді. Тарихи тұлғаның өмірбаяны жыраулардың бірнеше бейнелерді жасауға мүмкіндік бергені анықталған. Сондай-ақ, макалада образды жаратуда қолданған мотивтердің зерттеген.

Поступила 17.03.2016 г.